

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ПРИСУТСТВИЕ ИРАНА
НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ**

Препринт WP21/2023/02
Серия WP21
Международные отношения
и зарубежные региональные исследования

Москва
2023

Редактор серии WP21
«Международные отношения
и зарубежные региональные исследования»

И.В. Кривушин

Военно-политическое присутствие Ирана на Южном Кавказе [Электронный ресурс]: препринт WP21/2023/02 / Е. Г. Энтина, С. Б. Давранова, Т. Х. Мелоян, А. М. Наджаров, Э. Рубан ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (250 Кб). – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 15 с. – (Серия WP21 «Международные отношения и зарубежные региональные исследования»).

Представлены итоги проекта, который реализован в рамках научного гранта факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) на 2022 г. Задача проекта – выявление различных стратегий и инструментов внешней политики ведущих держав в полиакторных пространствах, в частности: двустороннее и многостороннее военно-техническое сотрудничество, оказание военной помощи, проведение совместных военных учений, развитие договорной базы и др.

Анализируется уровень военно-политического присутствия Ирана в Азербайджане и Армении.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Иран, военно-политическое присутствие

Энтина Екатерина Геннадьевна – руководитель проекта, директор Центра средиземноморских исследований, доктор политических наук, профессор департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); ведущий научный сотрудник, руководитель отдела Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН.

Давранова Сабина Бобыровна – аналитик Центра средиземноморских исследований НИУ ВШЭ.

Мелоян Тигран Хачатурович – аналитик Центра средиземноморских исследований НИУ ВШЭ.

Наджаров Александр Мартиросович – аналитик Центра средиземноморских исследований НИУ ВШЭ.

Рубан Эмилия – аспирант факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

**Препринты Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>**

© Энтина Е.Г., Давранова С.Б., Мелоян Т.Х.,
Наджаров А.М., Рубан Э., 2023

Содержание

Введение	4
Военно-политическое сотрудничество Ирана и Азербайджана	5
Общие рамки политики Ирана в отношении Азербайджана	5
Двусторонняя договорная база	6
Совместные учения	7
Выводы	7
Военно-политическое сотрудничество Ирана и Армении	7
Общие рамки политики Ирана в отношении Армении	7
Двусторонняя договорная база	8
Поставки оружия и военная помощь со стороны Ирана	9
Совместные учения	10
Выводы	10
Заключение	11
Список источников	12

Введение

Южный Кавказ как региональный сосед Ирана имеет первостепенное значение для политики безопасности Исламской Республики (ИРИ). Интересы Ирана на Южном Кавказе связаны с тремя основными военно-политическими аспектами: безопасностью, энергоресурсами и выходом из изоляции. Южный Кавказ критически важен для Тегерана из-за выхода к Каспийскому морю и его ресурсам, а также евразийских транспортно-логистических коридоров, пролегающих через кавказский регион.

Военно-политическое присутствие западных держав на Южном Кавказе, в особенности США, воспринимается Ираном как угроза национальной безопасности. При этом, несмотря на тесные связи Грузии и Азербайджана с Западом, Иран стремится сохранить прочные отношения с Тбилиси и Баку [Фалахи, Амиди, 2018]. Из трех региональных держав – Ирана, России и Турции – только у ИРИ установлены дипломатические отношения со всеми закавказскими республиками, а также открыты на их территориях посольства.

Иран придерживается региональной модели безопасности в отношении стран Южного Кавказа, которую в числовом выражении можно описать как 3:3. Три закавказские республики (Азербайджан, Армения, Грузия) и три соседние региональные державы (Иран, Россия, Турция). Региональная модель безопасности ИРИ исключает монопольное доминирование какого-либо одного государства в регионе.

Однако то или иное взаимодействие в военно-политической сфере осуществляется лишь с Арменией и Азербайджаном. Так, с Арменией Иран активно взаимодействует на межведомственном уровне. Кроме того, военно-политические отношения Армении и Ирана получили в 2016 и 2022 гг. институциональное оформление в виде меморандумов о взаимопонимании. В случае Азербайджана интенсивность взаимодействия слабее, однако стороны поддерживают контакт и проводят периодические учения в Каспийском море. Более того, ирано-азербайджанские отношения осложняются тесным взаимодействием Баку с США, Турцией и Израилем.

В целом Иран на Южном Кавказе можно охарактеризовать как «ожидающую державу» (*power in waiting*), способную занять военно-политические ниши, в настоящее время занятые другими государствами. Растущий престиж иранского оружия (в частности, БПЛА, ОТРК и др.) позволяет Тегерану в перспективе выйти на региональный рынок вооружений. В то же время конфронтационная динамика между основными внешними игроками в регионе открывает ИРИ возможности увеличения своей роли в сфере региональной безопасности. В связи с геостратегическим значением Закавказья в контексте евразийского «Шелкового пути» Тегеран будет стремиться ориентировать трансконтинентальные логистические потоки на себя и играть ключевую роль в обеспечении их безопасности.

Военно-политическое сотрудничество Ирана и Азербайджана

Общие рамки политики Ирана в отношении Азербайджана

Исламская Республика Иран одной из первых признала независимость Азербайджана. После окончания первой карабахской войны Иран придерживался курса территориальной целостности Азербайджанской Республики, но высказывался исключительно за мирное разрешение конфликта, развивая дружественные отношения как с Баку, так и с Ереваном. В разгар второй карабахской войны, в ноябре 2020 г., верховный лидер Ирана Али Хаменеи публично прояснил позицию Тегерана по ситуации вокруг Нагорного Карабаха. По его словам, все «оккупированные Арменией территории должны быть возвращены Азербайджану», но с гарантией безопасности проживающих на них армян [Хаменеи: территории Азербайджана..., 2020]. При этом в контексте армяно-азербайджанского противостояния у Ирана имеется стратегически важный для его безопасности вопрос – это незыблемость армяно-иранской границы. С целью продемонстрировать важность недопустимости изменения международно признанных границ 25 октября 2020 г., в разгар 44-дневной войны, Иран провел в приграничных районах с Арменией и Азербайджаном военные учения, в которых были задействованы подразделения пехоты, артиллерии, а также беспилотники [Иран провел учения..., 2020]. Реакция Тегерана объясняется двумя причинами. Во-первых, боевые действия в Нагорном Карабахе угрожают безопасности приграничных районов Ирана. Во-вторых, иранское руководство опасается, что в случае восстановления коридора, соединяющего Турцию с Азербайджаном на юге Армении, доступ к нему получат Израиль и страны НАТО.

Примечательно, что Азербайджан, будучи мусульманской страной с шиитским большинством, установил тесные экономические и военные связи с Израилем – заклятым врагом Тегерана. Не секрет, что БПЛА израильского производства сыграли важную роль в победе Азербайджана над Арменией в конфликте за Нагорный Карабах. Более того, тесные контакты Баку и Тель-Авива способствуют росту предположений, что Израиль в случае войны сможет с территории Азербайджана осуществлять разведывательную деятельность на территории Ирана. Так, израильские спецслужбы все чаще присматриваются к Азербайджану как идеальной площадке для работы по Ирану: в 2021 г. министр разведки Исламской Республики заявил, что в иранской провинции Восточный Азербайджан были арестованы «израильский шпион», а также сотрудники спецслужб еще нескольких стран [В иранском Восточном Азербайджане..., 2021]. Учитывая, что Турция – региональный соперник Ирана, а Израиль – прямой противник, наличие у Баку тесных контактов с ними так или иначе оставляет негативный отпечаток на ирано-азербайджанских отношениях.

Тем не менее, несмотря на наличие разногласий по вопросам безопасности, в настоящее время взаимодействие ИРИ с Азербайджаном осуществляется по следующим основным направлениям: сотрудничество в рамках соглашений по Каспийскому морю, реализация масштабных евразийских проектных инициатив, куда входят транзит природного газа из Туркменистана в Азербайджан через территорию Исламской Республики,

международный транспортный коридор «Север – Юг», создание энергетического узла с участием России, Ирана и Азербайджана и т.д.

Двусторонняя договорная база

Сотрудничество в военно-технической сфере между Азербайджаном и Ираном началось в 1990-е годы. В большинстве случаев на встречах представителей двух стран обсуждаются дальнейшее развитие военно-политического сотрудничества, борьба с экстремистскими течениями, взаимодействие в Каспийском море, а также пути урегулирования нагорнокарабахского конфликта.

В 2014 г. во время визита министра обороны Азербайджана Закира Гасанова в Иран на совместной пресс-конференции с бывшим министром обороны Исламской Республики Хоссейном Деганом было подчеркнуто, что Азербайджанская Республика не позволит какой-либо силе (включая Израиль) использовать территорию республики для нападения на соседние страны [Мы не позволим..., 2014].

В 2017 г. министр обороны Азербайджана Закир Гасанов вновь посетил с официальным визитом Иран, где провел встречу с политическим и военным руководством ИРИ [Покупает ли Азербайджан..., 2017]. На встрече обсуждались вопросы двустороннего военного сотрудничества и региональной безопасности, включая проблему Нагорного Карабаха. Тогда же иранские официальные лица подтвердили свою приверженность мирному урегулированию конфликта, а также выразили поддержку независимости и территориальной целостности Азербайджанской Республики [Покупает ли Азербайджан..., 2017].

В 2022 г. министр обороны Азербайджана в очередной раз посетил Иран, где встретился с начальником Генерального штаба Вооруженных сил Ирана Мохаммад-Хосейном Багери и обменялся мнениями о дальнейшем расширении сотрудничества в военно-политической, военно-технической и военно-медицинской сферах [Антонов, 2022]. По итогам встречи иранская сторона заявила о готовности участвовать в восстановлении территорий, перешедших под контроль Азербайджана по итогам 44-дневной войны.

Иран и Азербайджан входят в число пяти государств, имеющих береговую черту с Каспийским морем. В период существования Советского Союза сотрудничество в области поддержания безопасности в бассейне Каспийского моря велось на двусторонней основе между СССР и Ираном. Сегодня это контакты между Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Россией и Туркменией, выстроенные на основе ряда соглашений, регулирующих их присутствие на Каспии. Среди таких документов: Рамочная Конвенция по защите морской среды Каспийского моря от 2006 г. [Рамочная Конвенция..., 2006], Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 2010 г. [Соглашение о сотрудничестве..., 2010], Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 2018 г. [Конвенция о правовом статусе..., 2018].

В то же время корабли, принадлежащие ВМС Ирана, в последние пять лет стали все чаще заходить с дружественным визитом в территориальные воды Азербайджана. Последний такой визит был осуществлен отрядом кораблей ВМС Ирана в начале августа 2022 г.

на главную военно-морскую базу ВМС Азербайджана «Пула» для участия в конкурсе «Кубок моря» в рамках АрМИ-2022 [Корабли ВМС Ирана..., 2022].

Баку и Тегеран также сотрудничают в области охраны границ. Страны совместно противодействуют контрабандистам, пытающимся перевезти наркотические вещества и оружие [Бархудаев, 2022].

Совместные учения

Взаимодействие Ирана и Азербайджана в том числе реализуется в формате многосторонних учений и соревнований, состав которых определяется участниками Армейских международных игр и странами, имеющими выход к побережью Каспийского моря: Азербайджан – Иран – Казахстан – Россия и, за редким исключением, Туркмения. Например, сразу после завершения конкурса АрМИ-2021 «Кубок моря» в Каспийском море состоялись совместные учения, в которых приняли участие боевые корабли ВМФ России, ВМС Ирана, Азербайджана и Казахстана [Россия, Азербайджан..., 2021].

Военным руководством Азербайджана и Ирана проводились и двусторонние учения, нацеленные на повышение уровня военного взаимодействия между ВМС двух стран. Так, в 2016 г. в ирано-азербайджанских маневрах приняли участие более 200 военнослужащих. С иранской стороны была задействована гордость ВМС ИРИ – эсминец Damavand [ВМС Ирана и Азербайджана..., 2016].

Выводы

Военно-политическое сотрудничество Азербайджана и Ирана имеет слабую институциональную основу, которая по большей части приходится на поддержание безопасности в Каспийском регионе в соответствии с международными соглашениями. При этом между Баку и Тегераном наблюдается ряд разногласий по ключевым вопросам безопасности на Южном Кавказе. Победивший тандем Азербайджана и Турции заявил о намерении открыть Зангезурский коридор, что может привести к закрытию прямого сообщения с Арменией. Более того, Тегеран опасается, что благодаря новому транспортному пути произойдет закрепление НАТО и Израиля у иранских границ. Однако важно отметить, что на фоне имеющихся разногласий страны продолжают вести диалог и обмениваться визитами на уровне министров обороны, что свидетельствует о стремлении обеих стран поддерживать стабильные и предсказуемые отношения.

Военно-политическое сотрудничество Ирана и Армении

Общие рамки политики Ирана в отношении Армении

Армяне и иранцы видят друг в друге дружественные народы с тысячелетними историческими отношениями. Несмотря на культурно-конфессиональные различия, ИРИ рассматривает Армению как надежного партнера. В военно-политической сфере контакты между странами выстраиваются на основе пограничного сотрудничества и урегулирования

региональных конфликтов, в экономической – трансграничных проектов по улучшению транспортного сообщения.

Значительный толчок развитию армяно-иранских отношений может придать инициированный Ираном проект международного транспортного коридора «Персидский залив – Черное море», частью которого является проходящая через Армению автомагистраль «Север – Юг» [Саркисян, 2021]. Реализация данного проекта позволит увеличить транзитный потенциал Армении, приведет к изменениям в региональной логистической системе, а также позволит закавказской республике стать ключевым узлом, соединяющим Иран с Грузией. Кроме того, через Армению Иран сможет получить доступ к Черному морю, а затем установить связь с европейским континентом. Помимо того, выстраивание тесных армяно-иранских контактов развивается параллельно с наращиванием взаимодействия с ЕАЭС, на рынки которого стремится выйти Тегеран.

Иран занимает нейтральную позицию в армяно-азербайджанском конфликте, однако выражает озабоченность из-за тесных связей Баку с США и Израилем. После второй карабахской войны отношение Тегерана к Баку стало более настороженным, поскольку победа Азербайджана ознаменовала собой рост присутствия и влияния других региональных и великих держав у иранских границ, имеющих враждебные намерения и представляющих угрозу для ИРИ.

Стратегическим вопросом для Ирана является недопущение открытия коридора вдоль армяно-иранской границы, который позволил бы Азербайджану соединиться с его эксклавом Нахичеванью, а далее с Турцией, формируя «тюркский пояс» в Закавказье. Иран на официальном уровне неоднократно заявлял о том, что ни в коем случае не допустит, чтобы международно признанные границы региона были изменены, тем самым сдерживая Азербайджан и Турцию от принуждения Армении к уступкам при помощи военных средств [Иран призвал..., 2022].

Двусторонняя договорная база

Главы оборонных ведомств Армении и Ирана периодически встречаются. В частности, в 2011 г. в Ереване в ходе переговоров с участием министра обороны Республики Армения Сейрана Оганяна и заместителя министра обороны и содействия Вооруженным силам Исламской Республики Иран Резы Мозафари Нияя обсуждались наиболее актуальные для обеих стран вопросы, включая сложное положение Армении, в которой она оказалась с 2008 г., когда Грузия стала препятствовать поставкам оружия из России в условиях продолжающейся блокады со стороны Азербайджана и Турции [Министр обороны РА..., 2011]. Именно с момента возникновения данной проблемы в армянском обществе постепенно начали появляться идеи о необходимости выстраивания тесных политических контактов с Ираном и использования его военно-технической продукции [Евстратов, 2016].

Несмотря на то что в 2015 г. Совет Безопасности ООН ввел санкции против Тегерана, армянская сторона все равно продолжила консультации и обсуждения с Ираном, в том числе по вопросам безопасности. Так, в мае 2015 г. бывший первый заместитель

министра обороны Армении На встрече обсуждалось расширение армяно-иранского двустороннего сотрудничества в области военного образования и тылового обеспечения, в частности в сфере поставок продукции военного назначения [Давид Тоноян обсудил..., 2015].

Затем, в феврале 2016 г., в Армению с рабочим визитом прибыла делегация Министерства обороны Ирана для обсуждения возможности развития сотрудничества между иранской компанией ЭТКА (Iran Garment Co), специализирующейся на производстве пищевой, текстильной, строительной и иной продукции, и Министерством обороны Армении [Сейран Оганян принял..., 2016]. На данный момент эта компания является единственным иранским производителем, открыто сотрудничающим с Минобороны Армении [Евстратов, 2016]. Открытый характер сотрудничества объясняется тем, что ЭТКА занимается производством не оружия, а изделий, используемых в тылу.

Вопросы военного сотрудничества Армении и Ирана обсуждались также в рамках визита в Тегеран армянской делегации во главе с заместителем министра обороны Армении по материально-техническому обеспечению Мовсесом Акопяном в июне 2016 г. [Визит делегации..., 2016]. По итогам встречи стороны достигли договоренностей о развитии сотрудничества в ряде сфер, а также подписали меморандум о взаимопонимании.

В октябре 2016 г. состоялась еще одна встреча между главами оборонных ведомств Армении и Ирана: с официальным визитом в Ереван прибыл заместитель министра обороны Ирана генерал-майор Насролла Калантари для обсуждения вопросов двустороннего военного сотрудничества [Состоялась встреча..., 2016]. В ходе встречи были подняты вопросы региональной безопасности и урегулирования конфликтов в Закавказье, а также подчеркнута необходимость активизации военно-политических контактов.

В сентябре 2022 г. в целях дальнейшего развития сотрудничества между двумя странами стороны подписали Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере разминирования [Iran, Armenia Sign..., 2022]. Однако в сообщении не говорится о том, на какой территории планируется проводить работы по разминированию.

Таким образом, армяно-иранское военно-политическое сотрудничество долгое время не имело каких-либо осязаемых граней, выраженных в документальном виде. В основном это были переговоры, консультации и обмены намерениями. Тем не менее в последнее время ситуация несколько изменилась: в 2016 г. был подписан меморандум о взаимопонимании, а в 2022 г. заключен меморандум о сотрудничестве в сфере разминирования.

Поставки оружия и военная помощь со стороны Ирана

Армения нуждается в дополнительных ресурсах для модернизации своей военной техники и совершенствования армии, что открывает перспективы сотрудничества с Тегераном. ИРИ производит радиолокационные станции, крылатые ракеты, БПЛА, а также ряд других вооружений, которые могут быть полезны Армении для защиты суверенитета. Следует отметить, что существует ряд документов, которые могут послужить основой для

углубления военно-политических контактов между Арменией и Ираном. В 2006 г. Серж Саргсян, будучи секретарем Совета национальной безопасности при президенте Армении, выступил с докладом «Направления стратегии национальной безопасности Республики Армения», где охарактеризовал армяно-иранские отношения как «стратегические» [Военное сотрудничество Ирана..., 2017]. Однако Тегеран в своей внешней политике придерживается сохранения паритета между сторонами нагорнокарабахского конфликта и воздерживается от поставок вооружений как Армении, так и Азербайджану. В 2017 г. во время переговоров с министром обороны Армении Вигеном Саркисяном иранский министр Хоссейн Дехган заявил, что «прибегать к насилию для решения региональных проблем для Ирана является неприемлемым. Они должны решаться исключительно мирным путем наряду с переговорами, и Тегеран не пожалеет усилий в деле оказания содействия этому процессу» [Военное сотрудничество Ирана..., 2017].

Тем не менее, учитывая тот факт, что после второй карабахской войны на Южном Кавказе существенно изменился баланс сил, не исключено, что в случае попыток силового изменения международно признанных границ Армении Иран может встать на защиту республики. В Тегеране уверены, что от 44-дневной войны наибольшую выгоду получил Израиль. Поэтому, в связи с подобными опасениями, весьма возможно, что между Ираном и Арменией наметится тенденция к расширению военно-политического сотрудничества [Корыстный мотив..., 2020].

Совместные учения

Взаимодействие армянских и иранских военнослужащих в основном протекает в многосторонних форматах с участием Вооруженных сил России. Недавним примером подобного взаимодействия является стратегическое командно-штабное учение (СКШУ) «Кавказ – 2020», проходившее на территории Астраханской области. В ходе данных учений армянские и иранские солдаты совместно с представителями Вооруженных сил России, Белоруссии, КНР, Пакистана и других стран отработывали способы реагирования в усложненной обстановке современного вооруженного конфликта, оттачивали умение применять высокоточные средства поражения, новые системы разведки и радиоэлектронной борьбы, средства автоматизации процессов управления войсками и оружием.

Выводы

Институциональная база армяно-иранского военно-политического сотрудничества на нынешнем этапе относительно слаба, но имеет множество перспективных сфер развития. Таковыми могут стать совместная разработка БПЛА и систем борьбы с ними, особенно с учетом того, что против обеих стран используются БПЛА израильского производства, а также сотрудничество в сфере военно-технического образования.

Модальность военно-политического сотрудничества Армении и Ирана в перспективе может быть пересмотрена с прицелом на выстраивание тесного партнерства. Развитие отношений способно оказать положительное влияние на безопасность двух государств –

Армения сможет компенсировать в некоторой мере свою «географическую изолированность», а Иран обойти и сократить убытки от наложенных на него санкций. Более того, в последние два года Исламская Республика продемонстрировала, что не допустит силового открытия Зангезурского коридора. Эти факторы способствуют формированию стратегического взаимопонимания между Ереваном и Тегераном.

Заключение

В последнее время военно-политическая ситуация на Южном Кавказе складывается не в пользу Ирана, во многом в связи с усилением влияния в регионе ключевых соперников Тегерана – Турции и Израиля. Вблизи иранских границ продолжается процесс формирования нового регионального порядка и баланса сил, где Турция является членом НАТО, Израиль – ключевым противником Ирана и союзником США, Грузия проявляет интерес к Североатлантическому альянсу, а Азербайджан при помощи израильского оружия добился успеха во Второй карабахской войне и окончательно оформил военный союз с Анкарой, допускающий создание турецкой военной базы на азербайджанской территории, граничащей на юге с ИРИ. Единственным надежным партнером Ирана на Южном Кавказе остается Армения, руководство которой в последнее время вынуждено искать новых партнеров по ВТС, в силу ограниченности российских ресурсов в свете СВО на Украине.

Несмотря на рост влияния внерегиональных держав в Закавказье, Иран пока что не реализовал свой военно-технический потенциал. В основном это было связано с общей внешнеполитической изоляцией Тегерана и доступностью альтернатив военно-технического сотрудничества для закавказских республик. Однако по итогам Второй карабахской войны значимость Южного Кавказа во внешнеполитических расчетах Тегерана существенно возросла, что вынуждает Иран претендовать на более весомую роль в регионе.

Наиболее вероятный способ увеличения иранского влияния заключается в интенсификации взаимодействия с Ереваном в области ВТС. В широком смысле региональная политика Ирана будет основываться на обеспечении своих экономических интересов, в частности на участии в евразийских транспортных потоках, которые могут пройти через территорию Ирана и Армении. Однако для достижения этих целей Ирану предстоит найти те сферы и области, в которых взаимодействие с Тегераном будет востребовано государствами Южного Кавказа.

Список источников

1. Антонов В. Министр обороны Азербайджана совершил визит в Исламскую Республику Иран // «Каспийский вестник». 31.01.2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://casprgeo.ru/ministr-oborony-azerbajdzhana-sovershil-vizit-v-islamskuyu-respubliku-iran/> (дата обращения: 12.12.2022).
2. Бархудаев Т. Перестрелка на границе с Ираном, пограничники взяли контрабандиста // SPUTNIK Азербайджан. 12.08.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://az.sputniknews.ru/20220812/perestrelka-na-granitse-s-iranom-pogranichniki-vzyali-kontrabandista-444935459.html> (дата обращения: 12.12.2022).
3. В иранском Восточном Азербайджане пойман «израильский шпион» // EurAsia Daily. 05.04.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/04/05/v-iranskom-vostochnom-azerbaydzhane-rouman-izrailskiy-shpion> (дата обращения: 12.12.2022).
4. ВМС Ирана и Азербайджана проводят совместные военные учения // Regnum. 17.10.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2193564.html> (дата обращения: 12.12.2022).
5. Военное сотрудничество Ирана и Армении будет расширяться // Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив. 02.02.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://russia-armenia.info/node/35368> (дата обращения: 12.12.2022).
6. Евстратов А. Проза и реалии армяно-иранского военного сотрудничества // The Analyticon. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32Jvsv> (дата обращения: 12.12.2022).
7. Иран провел учения в приграничных с Арменией и Азербайджаном районах // РИА Новости. 25.10.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20201025/ucheniya-1581448928.html> (дата обращения: 12.12.2022).
8. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 г. // Администрация Президента России. 12.08.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 12.12.2022).
9. Корабли ВМС Ирана прибыли в Азербайджан для участия в конкурсе «Кубок моря» АрМИ-2022 // Минобороны России. 07.08.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12432209@egNews (дата обращения: 12.12.2022).
10. Министр обороны РА Сейран Оганян принял заместителя министра обороны и содействия вооруженным силам Исламской Республики Иран // Министерство обороны Республики Армения. 03.05.2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://mil.am/ru/news/2132> (дата обращения: 12.12.2022).

11. Рамочная Конвенция по защите морской среды Каспийского моря от 2006 г. // АО «Кодекс» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420383107> (дата обращения: 12.12.2022).
12. Россия, Азербайджан, Иран и Казахстан проведут учения на Каспийском море // РИА Новости. 31.08.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210831/ucheniya-1747948506.html> (дата обращения: 12.12.2022).
13. Саркисян Л. Коридор «Персидский залив – Черное море»: Тегеран делает ставку на Ереван, а не на Баку // SPUTNIK Армения. 19.05.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20210519/Koridor-Persidskiy-zaliv--Chernoe-more-Tegeran-delaet-stavku-na-Erevan-a-ne-na-Baku-27605826.html> (дата обращения: 12.12.2022).
14. Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море // Администрация Президента России. 18.11.2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/785> (дата обращения: 12.12.2022).
15. Хаменеи: территории Азербайджана должны быть освобождены // Anadolu Agency. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/2029160> (дата обращения: 12.12.2022).
16. Դավիթ Տոնոյանն Իրանում քննարկել է պաշտպանության դիրքում հայ-իրանական համագործակցությունը: // Razm.info. 26.05.2015 [Electronic resource]. URL: <https://razm.info/64900> (date of request: 12.12.2022). [Давид Тоноян обсудил армяно-иранское сотрудничество в сфере обороны в Иране // Razm.info. 26.05.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://razm.info/64900> (дата обращения: 12.12.2022).]
17. Սեյրան Օհանյանն ընդունել է Իրանի ՊՆ ենթակա կազմակերպության պատվիրակությունը: // Razm.info. 05.02.2016 [Electronic resource]. URL: <https://razm.info/79967> (date of request: 12.12.2022). [Сейран Оганян принял делегацию организации при Министерстве обороны Ирана // Razm.info. 05.02.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://razm.info/79967> (дата обращения: 12.12.2022)].
18. ՀՀ ՊՆ պատվիրակության այցը Իրան: // ՀՀ ՊԱՇՏՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ: 18.06.2016 [Electronic resource]. URL: <https://mil.am/hy/news/4152> (date of request: 12.12.2022). [Визит делегации Министерства обороны Армении в Иран // Министерство обороны Армении. 18.06.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://mil.am/hy/news/4152> (дата обращения: 12.12.2022).]
19. Կայացել է հանդիպում ԻԻՀ ՊՆ և ՉՈՒ աջակցման նախարարի տեղակալի հետ: // ՀՀ ՊԱՇՏՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ: 18.10.2016 [Electronic resource]. URL: <https://mil.am/hy/news/4425> (date of request: 12.12.2022). [Состоялась встреча с заместителем министра обороны и поддержки Вооруженных сил Ирана // Министерство обороны Армении. 18.10.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://mil.am/hy/news/4425> (дата обращения: 12.12.2022).]

20. مطالعات // فلاحی ا.، امیدى ع. سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران در قفقاز جنوبی: تهاجمی یا تدافعی؟ [فلاخی ا.، آمیدی ا. Внешняя политика Исламской Республики Иран на Южном Кавказе: наступательная или оборонительная? // Исследования Центральной Азии и Южного Кавказа. № 2. 2018. С. 425.]
21. Mehr News Agency. [Electronic source]. URL: <https://clck.ru/32JvUy> (date of request: 12.12.2022). [Мы не позволим никакой силе напасть на Иран с территории Азербайджана // Информационное агентство «Мехр». [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32JvUy> (дата обращения: 12.12.2022).]
22. IRNA. 2022 [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/32JvpP> (date of request: 12.12.2022). [Иран призвал к мирному разрешению споров между Азербайджанской Республикой и Арменией // IRNA. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32JvpP> (дата обращения: 12.12.2022).]
23. Iranian Diplomacy. 2020 [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/32Jvvt> (date of request: 12.12.2022). [Корыстный мотив Тель-Авива в расширении отношений с Баку. На что претендует Израиль в Карабахе? // Iranian Diplomacy. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32Jvvt> (дата обращения: 12.12.2022).]
24. Azərbaycan İrandan dağdıcı silahlar alır? // Ordu.az. 21.08.2017 [Electronic resource]. URL: <https://ordu.az/az/news/122167/azerbaycan-irandan-dagidici-silahlar-alir-> (date of request: 12.12.2022). [Покупает ли Азербайджан разрушительное оружие у Ирана? // Ordu.az. 21.08.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://ordu.az/az/news/122167/azerbaycan-irandan-dagidici-silahlar-alir-> (дата обращения: 12.12.2022).]
25. Iran, Armenia Sign Demining MoU // Tasnim News Agency. 19.09.2022 [Electronic resource]. URL: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2022/09/19/2776333/iran-armenia-sign-demining-mou> (date of request: 12.12.2022).

Препринт WP21/2023/02
Серия WP21
Военно-политическое присутствие США
на Южном Кавказе

Энтина Екатерина Геннадьевна, Давранова Сабина Бобыровна,
Мелоян Тигран Хачатурович, Наджаров Александр Мартиросович,
Рубан Эмилия

**Военно-политическое присутствие Ирана
на Южном Кавказе**

Изд. № 2693